

Ирина Матлак

**СУМЕРЕЧЬЕ.
ЛЕГЕНДА
СУМЕРЕЧНОГО
МОРЯ**

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М34

Матлак, И.

М34 Сумеречье. Легенда Сумеречного моря / И. Матлак. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 324 с. — (Суме-
речье).

ISBN 978-5-517-11511-9

Происхождение — ничто, пока ты следуешь тому, во что ве-
ришь. Теперь я это понимаю. Грядет великая ночь, когда кристалл
душ может быть воссоздан. Желающих его собрать не меньше
тех, кто хочет навсегда его уничтожить. У каждого свой путь и
свои мотивы, а в борьбу вступают такие силы, идти против кото-
рых прежде показалось бы невозможным. Но я не отступлюсь и
буду бороться до последнего — за свое счастье и за счастье тех,
кто мне дорог.

Сумерки сгущаются, но я верю: когда ночь пройдет, для всех
нас наступит долгожданный алый рассвет...

Финальная книга серии.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11511-9

© Матлак И., 2024
© Матлак И., оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

Есть вещи, которых не изменить. Мы не выбираем мать и отца, не выбираем место, где родиться, не решаем, какой магии течь в нашей крови, и течь ли вообще. Но есть то, на что можно повлиять — это наш собственный путь, который прокладываем в жизни. Он может быть легким или тяжелым, прямым или извилистым, понятным или непостижимым. Но, каким бы ни был, он наш. Мы сами идем по неизведанной дороге, останавливаемся на перекрестках и решаем, куда повернуть.

Некоторые думают, что нашими жизнями управляют высшие силы — поднебесные или глубинные. Наверное, так думать проще. Но на самом деле все зависит только от нас самих, и теперь я отчетливо это понимала.

Я не хотела, чтобы моим отцом был могущественный и опасный некромант, заключивший сделку с самим Лайаром. Не хотела, чтобы моя мать — ундина из особого рода, отказывалась от меня, когда мне не исполнилось и месяца. И совершенно точно не хотела, чтобы магия, унаследованная от отца, преобладала над унаследованной от матери.

Но я сделала свой выбор. И сейчас, стоя в гостиной дома, принадлежащего адмиралу королевского флота, знала, что не отступлюсь. Ни за что не отступлюсь от своего решения! Пусть выбранный путь будет и тяжелым, и извилистым, и потребует от меня невозможного, но он — мой. Такой, каким я хочу его видеть. Такой, в котором я не потеряю саму себя и тот свет, что во мне еще остался.

По гостиной пробежался легкий ветерок, заколыхавший многочисленные подвески на хрустальной люстре, а в следующее мгновение прозвучал знакомый голос, в котором звучало неприкрытое изумление:

— Фрида?!

Дворецкий — он же привязанная к дому потерянная душа, произнес мое имя и с вопросом, и с утверждением, и с радостью, и с неверием.

— Здравствуй, Овар, — улыбнувшись, приветствовала я.

Последовала недолгая пауза.

— Поднебесные, ты здесь! — воскликнул он. — Госпожа Явиа, вы видите то же, что и я? Или мои нематериальные глаза меня подводят?

— Слишком молодым помер, чтоб глаза тебя подводили, — хмыкнул старушечий голос и уже совсем другим, теплым и дружелюбным тоном обратился ко мне: — Милая, как мы тебе рады и как хорошо, что ты вернулась! Об Эртане ничего не слышно вот уже несколько дней!

Сердце болезненно екнуло.

— Несколько дней? — эхом переспросила я.

— Да вот, как ты пропала в Скалах Забвения, так и от него ни слуху, ни духу, — горестно вздохнула госпожа Явиа. — У нас ведь связь с ним, а сейчас она ослабла, мы его практически и не чувствуем.

Нехорошее подозрение заставило меня похолодеть, и я севшим голосом спросила:

— А связь ослабевает когда...

Не договорила, поскольку возникшее предположение было таким страшным, что я просто отказывалась его не то, что озвучивать, а даже о нем думать.

— Если хозяин умрет, мы тоже исчезнем из этого мира, — негромко ответил Овар на мой немой вопрос. — Но мы все еще существуем, а значит, связь ослабла по другой причине. Скорее всего, он сейчас находится в таком месте, где его магия ограничена. А, учитывая его возможности и силы, таких мест мне известно всего два.

— И какие же? — несколько успокоенная словами дворцового, уточнила я.

— Скалы Забвения, — ответил Овар. — Но вряд ли хозяин сидит там безвылазно несколько дней. Поэтому остается второе — королевский дворец. По одиночке придворные маги хо-

зяину и в подметки не годятся, но, если они объединятся... кто знает, что они могут сделать по приказу короля.

Уняв эмоции, я отрицательно качнула головой:

— Адмирал Рей незаменим, и король об этом знает. Он не причинит ему вреда, даже если Эртан преступит черту. Может быть, они сейчас надежно прячут последний осколок кристалла, полученный в Скалах Забвения, или решают какие-то другие вопросы...

Под «какими-то другими вопросами» следовало понимать меня саму. После того как адмирал нарушил прямой приказ короля — не схватил меня, чтобы доставить во дворец, а укрывал и защищал, глупо думать, что его погладят по головке и все простят. Несмотря на то, что он действительно незаменим, особенно в нынешние смутные времена, просто так его своеволие король точно не оставит.

— Вот и к нам королевские стражи ломились, — неприятно добавила госпожа Явиа. — Даже из сыска магов присылали! Таскались и таскались сюда все, кому не лень, только вот сегодня вроде как утихомирились. Все вынюхивают что-то, вынюхивают, пыжатся, а внутрь попасть не могут. Эртан здесь таких щитов понаставил, что защита лучше, чем в Гномьем банке будет!

Я вздохнула — учитывая, что одному капитану пиратов удалось проникнуть в самое охраняемое хранилище того самого Гномьего банка, слова госпожи Явии успокаивали не слишком.

— Нужно что-то делать... — лихорадочно соображая, проговорила я. — Должен ведь существовать способ выяснить, что происходит! Я переоденусь, накину плащ и пойду в город, послушаю, что говорят. Может и во дворец пробраться получится...

— И думать забудь! — перебил меня Овар. — Если с тобой что-то случится, хозяин нас на мелкие эфирные частицы разберет и сто раз через чистилище пропустит!

Я невесело усмехнулась:

— Со мной и так уже чего только не случилось. К тому же, Эртан, как и все прочие, думает, что я до сих пор у Тайлеса. Ему необходимо узнать, что я нахожусь здесь.

— Кстати, — в голосе дворецкого прозвучала смесь любопытства и задумчивости. — Неужели некромант тебя отпустил? Если нет, то каким же чудом тебе удалось сбежать?

— Не поверишь, но именно что чудом, — хмыкнула я и тут же махнула рукой, пресекая дополнительные расспросы. — Это долгая история.

— Ой, да что же это мы! — будь у госпожи Явии руки, она бы ими всплеснула. — Фридочка, ты, наверное, голодна? Так мы мигом стол накроем, Фэксу немедленно скажу, чтоб пошевеливался, а то совсем распустился — думает, хозяина нет, так и стараться готовить не нужно!

Я невольно улыбнулась — хоть что-то в этом мире неизменно. Где бы я ни оказалась, всегда найдутся те, кто хочет меня накормить!

Есть мне не хотелось, а вот повидаться с поваром — очень даже. Причем, даже не столько с ним самим, сколько с Даффи — девочкой, которая сейчас находилась под покровительством адмирала Рея. Она училась в пансионе, но ночевать приходила домой, о чем я не так давно узнала. Здешний повар, являющийся гноллом, проникся к ней безоговорочной симпатией, поскольку и в этой девчужке тоже имелась гноллья кровь.

Вот кто бы подумал, что старый угрюмый гнолл вообще способен испытывать теплую привязанность? Таковую редкость я желала увидеть воочию.

— Фридочка, и еще кое-что, — вновь заговорила госпожа Явиа. — Не знаю, говорил ли тебе Эртан, но в нашем доме сейчас находится еще один человек.

Последовала короткая пауза, за которую мое сердце, уже предчувствующее следующее известие, сделало кульбит, и госпожа Явиа произнесла:

— Твой приемный отец.

Входя в комнату, где он находился, я чувствовала себя так, будто снова перенеслась в резиденцию принцессы Линарии, где мы виделись в последний раз. Эртан обещал, что поселит Филиппа в одном из своих домов, но мне почему-то и в голову не пришло, что он окажется именно в этом!

С нашей последней встречи состояние папы ничуть не улучшилось. Он оставался все таким же безучастным — молча сидел на табурете и смотрел в одну точку. Единственное, что выдавало в нем живого человека — это пальцы рук, непрестанно вращающие и ощупывающие небольшой макет корабля. Удивительно, но папа сидел в мастерской Эртана, где тот обычно проводил время за чертежами и изготовлением макетов будущих кораблей.

— Даффи его кормит, — проговорила госпожа Явия, когда я, подойдя к папе, крепко его обняла. — Разговаривает с ним, читает вслух. Он никак не реагирует, но нашей малышке упорства не занимать, говорит, что он сейчас все слышит и понимает, только реагировать не может.

Вглядываясь в мутные папины глаза, я негромко спросила:

— А он и правда понимает? Госпожа Явия, Овар, вы ведь... прежде потерянные, а теперь подчиненные души. Может, знаете что-нибудь о таких состояниях?

Последовало недолгое молчание.

— Нет, Фридошка, — на этот раз госпожа Явия, будь она материальной, покачала бы головой. — Ты ведь возвратила в тело Филиппа его улетающую душу — это некромантия чистой воды. Мы с некромантами дела не имели, слава Поднебесным.

Я непроизвольно вздрогнула, и госпожа Явия тут же воскликнула:

— Ой, что же это я! Ты, Фридошка — совсем другое дело. Душа у тебя светлая, уж поверь старухе. Обычно темная магия подчиняет себе магов, а не наоборот, хотя они этого и не понимают. Но с тобой все иначе.

Теперь уже я покачала головой, не желая продолжать обсуждение собственных качеств и, взяв папу за руки, пообещала:

— Не волнуйся, я все исправлю. Мы все исправим.

Меня все-таки усадили за стол и накормили только что приготовленной Фэксом рыбой. Несмотря на умопомрачительный вкус, кусок в горло упорно лезть отказывался, но я все равно продолжала есть, напоминая себе, что силы мне сейчас нужны, как никогда.

Как раз когда я закончила свой ранний ужин и поднялась из-за стола, в столовую вошла Даффи. Увидев меня, она замерла на пороге, округлив глаза, а затем ураганом подбежала ко мне и крепко-крепко обняла за пояс. Мы не проронили ни слова, и я только молча обняла ее в ответ, глядя по растрепанным черным кудряшкам.

Перед глазами тут же пронеслись картины недавнего, но вместе с тем такого далекого прошлого: она — недоверчивая, настороженная, от мороза переминающаяся с ноги на ногу, и, ненавидя весь свет, просящая милостыню. Я — случайно проезжающая мимо и пообещавшая, что непременно за ней вернусь. Наши детские судьбы были невероятно похожи, и сейчас я украдкой смахнула выступившие на глазах слезы, радуясь, что пусть немного, но все же помогла изменить ее жизнь к лучшему.

Спать я легла рано, надеясь, что смогу быстро заснуть, но сон не шел. Глядя в потолок, прокручивала в голове все, что случилось за последнее время и решала, что делать дальше. Безвылазно отсиживать в безопасном доме и надеяться, что все решится само собой — не вариант. Но и бездумно выходить в город, рискуя быть пойманной, тоже не стоило, особенно учитывая количество желающих меня схватить.

Как оказалось, в последние дни дом не покидал вообще никто. Фэкс готовил из имеющихся запасов продуктов, а Даффи прогуливала занятия в пансионе, занимаясь самостоятельно и под надзором заменяющего ей преподавателей Овара. Дверь никому не открывали, поэтому даже прочесть свежую прессу возможности не было... впрочем, газетенки редко писали правду, так что потеря вряд ли являлась большой.

Перевернувшись на бок, я вспомнила о поднебесной покровительнице морей. Сама Ритана, некоторое время притворявшаяся обычной девушкой, верила в меня. Она помогла мне сбежать от Тайлеса, и теперь мне следовало закатать рукава, сплести сети и поймать такую вариацию собственной судьбы, в которой кристалл душ не будет собран, а я останусь жива. При всем уважении к высшим силам, отправляться к ним на тот свет мне пока не хотелось.

В какой-то момент сонливость все-таки взяла свое, и я выпала из реальности.

Мне снова снился сон, где огромные волны накладывались одна на одну, сталкивались, шипели и подкидывали корабль с черными парусами, точно безвольную щепку. Таким же беспомощным был корабль и с парусами белыми, подсвеченными серебристой луной. Она — полная, единая висела над скалами в форме черепа, проход между которыми зиял бесконечной черной бездной.

На старом алтаре сиял кристалл, похожий на восьмиконечную хризантему, вокруг бесшумно двигались силуэты — то ли бестелесные души, то ли просто обрывки воспоминаний о некогда расколовших его ундинах.

Потом я видела лицо Флинта, на котором навечно застыла усмешка, и легендарный капитан пиратов медленно скрывался под толщью темной воды. Меня удерживали сильные руки, и я знала, что они принадлежат адмиралу Рею — холодные и нечеловеческие, покрытые темной чешуей.

Последняя картина — переворачивающаяся, несколько раз ударяющаяся о камни и отскакивающая от них золотая монетка, в последний момент срывающаяся в разверзшуюся черную бездну...

Иногда случается так, что, просыпаясь, мы встаем не с той ноги, и весь день идет наперекосяк. Но этим утром я встала правильно — и с той ноги, и полная энергии, и в максимально боевом настроении, готовая к решительным действиям. К сожалению, никакого озарения ночью на меня не снизошло, и что именно лучше предпринять я пока не знала, но была уверена, что непременно придумаю. А чтобы придумать, требовалось не сидеть в четырех стенах, уповая на милость высших сил, а выбираться в люди. Да, в том имелся определенный, даже очень большой риск, но без риска нужного результата не добиться.

Пока приводила себя в порядок, мысленно расставляла приоритеты и набрасывала план. На данный момент больше всего меня заботили две вещи: как дать о себе знать Эртану, а заодно

выяснить, куда он пропал, и состояние папы. Последний пункт исправлялся долгим и кропотливым трудом, но мог подождать пару дней, а вот первый... здесь все обстояло сложнее. И все же, поразмыслив, я пришла к выводу, что сегодня же выйду в город — нужно только найти способ незаметно выскользнуть из дома.

Когда я спустилась вниз, в столовой уже был накрыт завтрак, и Даффи сидела за столом, дожидаясь моего прихода. Прежде чем приступить к еде, я заглянула в кухню и попросила Фэкса к нам присоединиться. Непроницаемого, вечно угрюмого гнолла мое предложение удивило, как и служащих в доме потерянных душ, но после недолгих колебаний Фэкс все же составил нам с Даффи компанию.

Небольшими глотками отпивая чай, я смотрела на них поверх кружки и про себя умилялась. Фэкс заботливо подкладывал Даффи сырники, придвигал пиалы с разнообразными джемами и следил, чтобы девочка ела, как следует. А заставлять ее есть и не требовалось — после голодных лет, проведенных в нищете, она съедала все, что ей предлагалось до последней крошки, а если к этому давали добавку — и от нее не оставалось и следа.

— Фэкс, — обратилась я, когда тарелки почти опустели.

Дождавшись, пока на меня направился взгляд ярко-желтых глаз, прямо спросила:

— Сопроводите меня сегодня в городе?

— Фрида! — опередив его, одновременно воскликнули Овар и госпожа Явиа.

— Нужно сходить на рынок, пройтись по центру, — не обратив внимания на их слаженный возглас, пояснила я. — Послушать, что говорят. Я знаю, что гноллы в зверином обличье обладают обостренным обонянием и чутьем. В столице вам обращаться не запрещено, поэтому вы могли бы пойти впереди меня и, заметив что-то подозрительное, предупредить.

Недолго обдумав мои слова, Фэкс коротко кивнул.

— Вот пусть он один и ходит! — предложила госпожа Явиа. — А тебе, Фридошка, незачем выходить на улицу, лучше проводи время с отцом.